

УСИЛЕНИЕ ПОПУЛИСТСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ТРАДИЦИОННЫХ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

А. А. Слинько

Воронежский государственный университет

А. А. Криворучко

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

Поступила в редакцию 27 января 2021 г.

Аннотация: исследуется процесс формирования популистских партийно-политических систем, прежде всего, в Европе. Традиционные политические партии во втором десятилетии XXI в. постепенно теряют свои позиции. Классический пример распада традиционной системы имел место в Италии, где новые политические силы – левые и правые популисты – выступили в роли организаторов новой политической конфигурации страны. В этой системе традиционные политические организации все больше вытесняются на периферию политической жизни. В Восточной Европе пример Венгрии свидетельствует о конструктивном потенциале популистских партий. В частности, Венгрия существенно продвинулась в деле борьбы с экономическим кризисом и защиты национального суверенитета. Особое значение имеют популистские «зеленые» партии и движения, которые, по примеру Швеции, доминируют в политической системе страны. Даже при формальном отсутствии представительства в парламенте политические партии и движения могут оказывать влияние на принятие судьбоносных для государства решений, как это имело место в Великобритании в ходе брексита. Популистские тенденции в Европе, США и Латинской Америке становятся все более заметными и порой оказывают решающее влияние на политический процесс.

Ключевые слова: популистские политические партии, правые популисты, лево-прогрессивистский режим, иллиберализм, популистские партийно-политические системы, «зеленые» популисты.

Abstract: the article examines the process of formation of populist party-political systems, primarily in Europe. Traditional political parties in the second decade of the XXI century are gradually losing their positions. A classic example of the collapse of the traditional system took place in Italy, where new political forces-left and right populists – acted as organizers of the new political configuration of the country. In this system, traditional political organizations are increasingly being pushed to the periphery of political life. In Eastern Europe, the example of Hungary shows the constructive potential of political parties. In particular, Hungary has made significant progress in combating the economic crisis and protecting its national sovereignty. Of particular importance are the populist «green» parties and movements, which, following the example of Sweden, dominate the political system of the country. Even if there is no formal representation in parliament, political parties and movements can influence the adoption of fateful decisions for the state, as was the case in the UK during Brexit. Populist trends in Europe, the United States, and Latin America are becoming more prominent and sometimes have a decisive influence on the political process.

Key words: populist political parties, right-wing populists, left-progressive regime, illiberalism, populist party-political systems, «green» populists.

Теоретический анализ популистских тенденций в партийно-политических системах

Популизм в Западной Европе, несмотря на относительность успехов правопопулистских партий на выборах в Европарламент в 2019 г., по-прежнему усиливает свои позиции. Многие отечественные исследователи, в частности, А. С. Опилкин, связывают современную популистскую волну в основном с правым популизмом [1]. Однако следует согласиться

с мнением В. Хороса, что речь идет о более глубоком и серьезном феномене, условно называемом «популизм 2.0» [2]. Весьма уместен здесь пример Италии, где правые популисты из «Лиги Севера» и левые, т. е. анархисты из «Движения пяти звезд», фактически возглавили правительство. В частности, лидеры правых и левых популистов М. Сальвини и Л. Ди Майо в 2018 г. стали вице-премьерами с одновременным занятием ключевых министерств – внутренних дел и экономического развития.

Весьма плодотворен подход к популизму как к идеологии с «разряженным центром», которая рас-

смачивает общество как разделенное на две гомогенные и антагонистические группы: «чистый народ» и «коррупцированную элиту». В этом плане, в частности, в Великобритании популизм использовал теоретические положения консерватизма как институализированной идеологии, претендующей на управленческую применимость. Правый популизм и консерватизм использовали понятия «народ» и «суверенитет». При этом популизм заимствует необходимые понятия и гиперболизирует их значение, ставит в фокус политической программы.

С точки зрения А. Александрэ-Комера [3], британский случай характеризуется «многоплановой связью» между консервативной партией и популистской Партией независимости Соединенного Королевства (далее – ПНСК), схожими позициями по проблемам, общими дискуссиями и общей историей.

С точки зрения Т. Бейла [4], речь идет об «отношениях симбиоза». Симбиотическая модель означает высокую степень взаимозависимости консерватизма и правого популизма, что имеет и идейную, и электоральную проекцию. По мнению П. Вебба и Т. Бейла [5], правоцентристские партии обычно пытаются достичь надежного межклассового, традиционалистского, авторитарного и националистического призыва, но они уязвимы в электоральном плане перед популистскими праворадикалами, так как идеологический разрыв между их избирателями крайне мал. Таким образом, консерватизм однозначно выступает как фактор, влияющий на политическую эволюцию ПНСК.

Другими словами, с одной стороны, консерватизм стимулировал развитие правого популизма, а с другой – несколько ограничил политическую экспансию ПНСК. Усиление либеральных и центристских тенденций в консервативной партии неминуемо усиливает правый популизм в Великобритании, который может занять значительное политическое пространство на правом фланге британской политики [6].

Характеристика социально-политических процессов и типология популистских партий и движений на Западе

Следует проанализировать причины консолидации столь разнонаправленных политических движений. Как отмечал К. Крауч, упадок демократии вызван использованием сильной корпоративной власти в политической сфере [7, с. 324]. Гражданское общество в Западной Европе, по мнению исследователя, все сильнее консолидируется против корпораций. В этом объединении, в частности, участвуют и средние слои, часто поддерживавшие правые партии, и рабочий класс, ориентировавшийся на левых.

Для понимания причин усиления позиций правых популистов интересна теория политических расколов

С. М. Липсета и С. Роккана, согласно которой на Западе сложились четыре линии основных размежеваний. На ранней стадии формирования современных государств это «центр – периферия» и «государство – церковь», более поздней индустриальной стадии присущ раскол по линиям «земельные собственники – промышленные предприниматели» и «труд – капитал». Анализ географии популистского электората свидетельствует о том, что его представители проживают за пределами столиц (размежевание по линии «центр – периферия»). Можно предположить, что эти люди поддерживают нелиберальную демократию в ответ на недемократический корпоративистский либерализм современности [1].

Между тем необходимо обратить внимание на то, что левый популизм в Европе не менее силен, чем правый. В частности, в Испании действует левая коалиция, в состав которой входит радикальное левопопулистское движение Подemos, которое показало свою политическую живучесть и умение вести диалог с радикальными националистическими движениями. В то же время левосоциалистическое правительство А. Кошты в Португалии опирается на коммунистов и ультралевые группы и использует традиционные популистские способы воздействия на массы. Характерно, что в ФРГ на земельном уровне левое правительство Тюрингии во главе с Б. Рамеловым также не чуждо популистских тенденций, что позволяет ему долгие годы управлять одним из важнейших исторических регионов Германии.

Как показывают работы отечественных и зарубежных ученых, целые социальные слои остаются заповедным полем тех или иных партий, представители профессиональных и имущественных групп голосуют за конкретную партию или движение. В Западной Европе за левых голосует большинство занятых в сферах здравоохранения, образования, социального обеспечения и СМИ, а за правоцентристов работодатели, менеджеры и профессиональные работники. Характерно, что поддержка левых работниками сферы образования и СМИ имеет экологические и культурные основания. В то же время очевидно, что поведение ядра электората правоцентристов основывается на экономических интересах. В последнее время правые популисты совершили прорыв на политическое поле левых. За них стали больше голосовать занятые в сфере услуг и на производстве. Надо отметить, что устойчивое доминирование политических предпочтений среди представителей одного класса сохраняется, традиции по-прежнему живы и стабильны. Рабочие голосуют за левых, представители мелкого бизнеса – за правоцентристов. Правые активизировались на поле конкурентов, апеллируя к культурным проблемам. Партии все больше вынуждены бороться за голоса избирателей разных классов

и социальных слоев. Между тем, по справедливому замечанию В. Хороса, не следует записывать в популистские те движения, которые кажутся таковыми на первый взгляд. Многие представители СМИ приписывали популистские взгляды президенту США Д. Трампу или президенту Бразилии Ж. Болсонару. На самом деле речь идет о традиционной и жесткой неолиберальной политике в реабилитации корпоративной системы.

Левoproгрессистские режимы в современной Латинской Америке – Мексике, Аргентине, Венесуэле, Боливии – вполне подходят под традиционное определение популизма. Акцент делается на «народность», очевидно наличие харизматического лидера, налицо также объединяющее всех противостояние корпоративистскому глобализму. Речь идет о том, что революция IT-технологий привела к созданию сравнительно небольшого круга творческого меньшинства, обесцениванию малоквалифицированного и среднеквалифицированного труда. В результате в ходе «четвертой промышленной революции» создается «мир не для всех», который является мейнстримом современного неолиберализма и глобализации.

В этих условиях в странах Евросоюза, особенно в Италии, Франции и Португалии, отмечается формирование популистских партийно-политических систем, вытесняющих традиционные политические группы. Сам этот процесс в Европе не считается негативным и катастрофическим, поскольку классики европейской философии, в частности, К. Ясперс, разделяли понятия «народ» и «масса». «Масса», с точки зрения К. Ясперса, не обладает политическим сознанием, «народ» же осознает себя «в жизненных устоях в своем самосознании и трудах. Народ – это понятие субстанциональное и почвенное». Поэтому в трудах европейских специалистов новые особенности политической системы считаются институциональным трендом. Речь идет об общем ослаблении под натиском корпораций государства, при этом «народ» выступает против корпораций как своеобразный сознательный авангард.

Также среди специалистов существует точка зрения о преобладании в электорате популистов социальных слоев, проигравших от глобализации. С точки зрения теории разлома, правые популисты в Европе усиленно используют обострившийся конфликт по линиям «труд – капитал» и «центр – периферия». Но при этом существует мнение, что конфликт «труд – капитал» проходит на фоне снижения численности пролетариата и его значения, наличия у рабочих широких политических прав при явном ухудшении экономических перспектив. Очевидно, что конфликт «центр – периферия» имеет место в условиях ослабления государства вообще, особенно в Западной Европе. Другими словами, предпосылки

для оттеснения традиционных партий на периферию политической жизни налицо.

Страной, противопоставившей радикальный популизм корпоративной неолиберальной глобализации и создавшей антинеолиберальную политическую систему, считается Венгрия. После полного развала экономики Венгрии в 1990-е гг. и последовавшего банкротства страны правительство В. Орбана ввело налоги на транснациональные банки и предприятия, создало льготные условия для местного среднего и мелкого бизнеса, расширило возможности влияния государства на экономику. Эта система была названа в Венгрии термином «иллиберализм», который определялся как «форма этатизма». При этом В. Орбан подчеркивает, что в этой системе государство играет главную роль при осуществлении политики социального протекционизма, как это имеет место в России, Турции, Китае и Сингапуре. Другими важными компонентами иллиберализма явились ограничение миграции, укрепление национальных культурных традиций, отказ от либеральных ценностных ориентаций. Совокупность этих мер была названа «венгерским путем в современность» или «христианской демократией» вместо либеральной демократии [2].

Анализ современного популизма не будет сколько-нибудь полным, если не будет затронута проблема «партий одного вопроса». В современном контексте речь идет о «зеленых», или экологических, партиях. Эти партии, к примеру, в Северной Европе, тяготеют к левым силам. Наиболее ярко популистские черты «зеленых» проявляются в Швеции. Партия «зеленых» там крайне амбициозна. К 2030 г. Швеция планирует сформировать парк автомобилей без использования ископаемого топлива. Кроме того, к 2050 г. планируется завершить строительство экономики с нулевым выбросом углекислого газа в атмосферу. Шведские «зеленые» популисты прославились как организаторы движения «школьных забастовок за климат», причем, как положено в классической теории исследований популизма, в центре движения оказался харизматический «герой-одиночка». В данном случае речь идет о шведской школьнице Г. Тумберг, которая в 2018 г. вышла на одиночный пикет возле здания парламента королевства. Сейчас большинство молодежных и студенческих организаций экологической направленности участвуют в этом движении. Характерно, что в Швеции Г. Тумберг стала фактически национальным героем. Более того, Г. Тумберг становится объектом культового поклонения, экологические активисты совершают паломничества для фотографирования со шведской школьницей. История ее протеста, публикации в леволиберальных изданиях порой напоминают отрывки из жития святых. В целом можно сделать вывод, что популистские движения и партии экологической направленности определяют

внутреннюю и внешнюю политику Стокгольма. Характерно, что антиядерные аспекты «зеленого» движения используются его политическими противниками, настаивающими на неэффективности проводимой государством политики [8].

В целом, и шведский пример это подтверждает, популизм в эпоху перемен способен занять практически все пространство политического процесса, трансформировать партийно-политическую систему. Даже в Великобритании, казалось бы, эфемерное и аморфное движение Н. Фаража смогло организовать и пролоббировать брексит, развернуть политический вектор развития страны, при этом практически растворившись в традиционных партиях и движениях. Институализация популистских партий и движений в Европе, очевидно, является устойчивым фактом политической трансформации региона. Традиционные партии и движения существенно потеснились, оставив политическое пространство новым игрокам.

Таким образом, вывод о том, что популизм в современных условиях является нормальной реакцией на кризис традиционных политических систем во многих странах мира, продолжает оставаться актуальным [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Опилкин А. С.* Правый популизм в Западной Европе : особенности политического спроса / А. С. Опилкин // Проблемы национальной стратегии. – 2020. – № 3. – С. 79–92.
2. *Хорос В.* Популизм 2.0 / В. Хорос // Россия в глобальной политике. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/populizm-2-0/>

Воронежский государственный университет
Слинко А. А., доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой международных отношений и
мировой политики
E-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Криворучко А. А., аспирант кафедры политологии и
политического управления Воронежского филиала
РАНХиГС
E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

3. *Alexandre-Collier A.* From Soft to Hard Brexit : UKIP's not So Invisible Influence on the Eurosceptic Radicalisation of the Conservative Party Since 2015 / A. Alexandre-Collier // *Trumping the Mainstream : The Conquest of Democratic Politics by the Populist Radical Right* / L. E. Herman, J. Muldoon, eds. – London : Routledge, 2018. – P. 204–221.

4. *Bale T.* 'Who leads and who follows?' The Symbiotic Relationship Between UKIP and the Conservatives – and Populism and Euroscepticism / T. Bale // *Politics*. – 2018. – Vol. 38, № 3. – P. 263–277.

5. *Webb P.* Why Do Tories Defect to UKIP? / P. Webb, T. Bale // *Conservative Party Members and the Temptations of the Populist Radical Right*. *Political Studies*. – 2014. – Vol. 62, № 4. – P. 961–970.

6. *Шеин С.* Роль консерватизма в развитии правового популизма в Европе / С. Шеин // *Мировая экономика и международные отношения* – 2020. – Т. 64, № 2. – С. 34–41.

7. *Крауч К.* От противостояния рынка и государства к противостоянию корпораций и гражданского общества / К. Крауч // *Политика в эпоху жесткой экономии* / под ред. А. Шефера, В. Штрика. – М. : Высшая школа экономики, 2015. – 392 с.

8. *Довгиленко Г. А.* Зеленое движение в странах Северной Европы : тенденции и перспективы / Г. А. Довгиленко // *Проблемы национальной стратегии*. – 2020. – № 3. – С. 93–107.

9. *Слинко А. А.* Популизм на современном этапе мирового политического кризиса / А. А. Слинко, А. А. Криворучко, Е. А. Слинко // *Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология*. – 2019. – № 3. – С. 72–75.

Voronezh State University
Slinko A. A., Doctor of Political Sciences, Professor,
Head of the Department of International Relations and
World Politics
E-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Krivoruchko A. A., Post-graduate Student of the Department of Political Science and Political Management of the Voronezh Branch of the RANEPА
E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru